

Черниева Зинаида Леонидовна

БИБЛЕЙСКО-ЕВАНГЕЛЬСКАЯ СЮЖЕТИКА В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКОВ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА)

В статье рассматриваются особенности художественных трактовок библейско-евангельских сюжетов в современном отечественном изобразительном искусстве, описываются образные и стилистические особенности произведений, констатируется актуальность библейской тематики. Впервые в этом ракурсе анализируются живопись и графика художников тюменского региона, выявляются наиболее значительные произведения исследуемого жанра.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 191-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7; 7.03

Искусствоведение

В статье рассматриваются особенности художественных трактовок библейско-евангельских сюжетов в современном отечественном изобразительном искусстве, описываются образные и стилистические особенности произведений, констатируется актуальность библейской тематики. Впервые в этом ракурсе анализируются живопись и графика художников тюменского региона, выявляются наиболее значительные произведения исследуемого жанра.

Ключевые слова и фразы: библейско-евангельские сюжеты; актуальность; традиция; современность; художественный язык; философская символика; полистилистика современного искусства.

Черниева Зинаида Леонидовна, к. культурологии, доцент
Тюменский государственный институт культуры
zchernieva@mail.ru

**БИБЛЕЙСКО-ЕВАНГЕЛЬСКАЯ СЮЖЕТИКА
В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКОВ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА)**

На протяжении многих веков библейско-евангельские сюжеты вдохновляли художников на создание живописных шедевров. Эти сюжеты позволяли осмыслить такие темы, как жизнь и смерть, время и вечность, нравственный закон и вседозволенность, добро и зло. Воссоздание образа Священного писания всегда связано с повышенной ответственностью. «Христианский художник исходит из того, что образ являет собой полноправное единение как самой идеи, так и её телесного выражения – это нам явил своим бытием Христос» [3, с. 29]. За десятилетия советского режима в нашей стране с его принудительной атеистической пропагандой традиции глубокого художественного воплощения образов священного писания были в значительной степени утрачены. В искусстве Тюмени возобновление обращения к этой тематике относится к концу 1980-х – началу 1990-х годов. Опираясь на многовековую художественную традицию, живописцы, графики и скульпторы О. Власов, М. Гардубей, Ю. Юдин, Ю. Акишев, А. Амелин-Иахин, А. Зундэ и др. сумели в интерпретации вечных сюжетов Библии выразить и своё, индивидуальное их восприятие, «пересказав» современным художественным языком.

А. Зундэ ветхозаветные сюжеты рисует и лепит с раскованной непосредственностью человека, в своё время серьёзно и глубоко вникавшего в священные тексты, но понявшего двойственность и относительность всякого знания и учения. Живописные образы его «Адама и Евы», «Иосифа и жены Потифара», «Соломона и Суламифи» выражают собой глубинную философскую символику, но эти философские притчи и сентенции излагаются особым языком, где серьёзное сосуществует с легкомысленным и где сиюминутное соприкасается с вневременным. Используя упрощённые формы примитивистской стилистики, яркие локальные цвета, зачистую несущие в себе и символично-смысловую нагрузку, художник добивается особого рода выразительности. Она заключается в умении синтезировать в художественном образе три начала: глубоко прочувствованное знание традиции в интерпретации темы, современное её звучание на уровне коллективного бессознательного и, наконец, её индивидуальное, авторское восприятие. Эта последняя составляющая в творчестве А. Зундэ представляется, пожалуй, самой значительной. Мало кто из художников способен к подлинной откровенности в искусстве, без оглядки на то, «что скажут и что подумают». Обаяние многих его работ обусловлено простодушной искренностью, доверием к зрителю, апелляцией к непосредственности его реакций.

Этот художник умеет «включить» в сознании зрителя длинный и многообразный ассоциативный ряд. Вот «Обнажённая с апельсином»... Смотришь на неё всего минуту, а в памяти мгновенно проносятся десятки мотивов, образов, сюжетов: и Ева перед яблоком, и переживающая соблазн Вирсавия с письмом... и ещё многое-многое другое... Кажется, эпохи и времена с поразительной быстротой проносятся в сознании, обновляются и обогащаются представления о них.

В творчестве А. Амелина, серьёзно изучавшего Библию, будучи протестантским пастырем, библейско-евангельская сюжетика занимает значительное место. Живя в Москве, он участвует и в художественной жизни Тюмени. В начале 2012 году состоялась его выставка под названием «Истинно говорю вам...». Может быть, кому-то название выставки покажется слишком претенциозным, но в этом высказывании нет никакого самовозвеличивания. В нем выражены искренность и открытость человека, чувствующего в своей душе божественное присутствие и посредством своего живописного дара делящегося этой благодатью с другими.

Картина «Мост», символизирующая духовное единство, согласие, через которое высвобождается поток божественной энергии, стала своеобразной эмблемой этой выставки. Одна из лучших из представленных на выставке работ – картина «Столпы», выполненная в технике аэрографии (флуоресцентные краски при ультрафиолетовом излучении дают второе – параллельное – изображение). В видимой части картины – фризообразно расположенные зеленые «коконы» опутанных нитями человеческих фигурок, которые символизируют духовно непробужденных людей. Но среди них есть и «раскрывшиеся коконы» – люди в белых одеждах, руки которых в свободном жесте подняты вверх, но это не только молитва, не только устремленность к Богу,

это еще и жест атлантов, держащих небо. Художник нашел замечательное решение этой темы, воспользовавшись возможностями аэрографии: в мире физическом, реальном «столпы» одного роста с «коконами», а их духовная мощь, «величина» отчетливо видна лишь в ультрафиолетовом пространстве невидимого мира. Их фигуры «вырастают», становятся монументальными опорами для незрелых еще духовно людей. Своим ходатайством перед Богом и даже просто своим присутствием рядом с ними «столпы» способствуют пробуждению, духовному росту, и в этом смысле они воспринимаются символом поддержки, символом прочности и постоянства.

Фризообразно расположенные фигуры одного роста и цвета, казалось бы, должны производить впечатление монотонности, но на самом деле эту картину можно рассматривать бесконечно долго. При всей силуэтности и обобщенности каждая из фигур индивидуальна, для каждой художник нашел присущий только ей характер, определил степень «опутанности», духовной скованности. Кто-то изображен со спины – полная закрытость, уход в себя, это образы духовного одиночества. Есть «пары» – фигуры, повернутые друг к другу, пытающиеся обрести единение, но как трудно оно дается незрелым духовно людям... Есть фигуры, спокойно стоящие, как бы не замечаящие своего состояния, они статичны, бездеятельны... Они принимают это свое состояние и не делают попыток освободиться. Нити их зеленых коконов спокойно горизонтальны. Но есть и фигуры, где эти пути приобретают беспокойный ритм ломаных линий, появляются и почти вертикальные линии, символизирующие вектор духовного развития. Силуэты этих фигур динамичны, они – в борении. Найдены великолепные пластические решения этих образов «мятущихся» людей, пытающихся сбросить свои оковы.

В образном плане этого произведения большую роль играет символика чисел. В видимой части картины использована четырехчастная композиция, которая заставляет вспомнить, что в христианстве «четыре» – число тела, (тогда как «три» символизирует душу). Также это число ограничения в физическом плане (квадратные фигуры вызывают ощущения подавленности, заточения, закрытости). Символику чисел дополняет и число 64 (количество всех фигур на полотне). Известно, что наша ДНК содержит 64 кодона (единиц генетического кода). Однако у обычных людей только 20 из них включены. В настоящее время стали рождаться дети, у которых задействовано 24 кодона (иммунная система таких людей сильнее во много раз, и скорость развития гораздо выше). 64 фигуры – выражение духовного и физического потенциала человека и человечества в целом, скрытых в нем возможностей развития. Также не случайно число «духовных столпов» – 7. В христианстве Бог символизируется седьмым, центральным лучом среди шести лучей творения. Согласно библейской книге Притчей Соломоновых, мудрость заключена в *Семи Столбах* [1].

В картине нет единого композиционного центра, их несколько, а точнее – семь. Фигурки, расположенные рядом со «столпами», наиболее выразительны и олицетворяют собой степень открытости к светлым духовно людям. Единство природы этих людей художник акцентировал, наоборот, почти полным отсутствием индивидуализации. Воплощая идею «столпов», художник трактует их фигуры как колонны ионического ордера (рукава одежд образуют волюты, а ниспадающие складки – каннелюры). Фактура светлого фона испещрена трещинками – тоже символ раскалывающейся оболочки, символ освобождения. Сквозь тонкие просветы трещин словно струится свет иного – экзистенциального – пространства. Более зримый его образ мы видим при ультрафиолетовом свете, где имперсональность «столпов» трансформируется в ярко выраженную индивидуальность. Возможности духовного роста безграничны, и это выражено неодинаковой высотой «атлантов», светящаяся фигура одного из которых возвышается до верхнего края картины. «Кокон» в сиянии духовного света становятся еще темнее, воспринимаются совсем маленькими.

Картине «Столпы» композиционно и в образном плане близко полотно «Преображение». Та же фризообразная, но уже трехчастная композиция, вызывает ассоциацию с трёхчастным иконостасом. Подобно иконостасу, который символически разделяет мир реальный и мир духовный, картина дает образ человека «природного» и человека, достигшего святости и растворяющегося в духе, со всеми промежуточными стадиями этого духовного становления. Мотив жизненного пути, мотив восхождения на более высокий уровень, лежащий в основе произведения, определяет средства художественной выразительности, которые использует художник.

Колорит, в основе которого золотистый, желтый, красный цвета, вызывает в памяти цветовую гамму древнерусских икон. Силуэты некоторых из фигур похожи на образы святых Андрея Рублева. Но если проводить аналогию с древнерусскими иконописцами, то вспоминаются, скорее, не гармоничные и спокойные рублевские образы, а динамичные, внутренне напряженные образы Феофана Грека. Шествие личности, восходящей к вершинам духовности, показанное на картине, имеет в качестве путеводной звезды универсальный символ – крест, который «проявляется» в ультрафиолетовой подсветке.

В творчестве О. Власова также есть несколько произведений на библейские темы. Самое значительное из них – «Ковчег» – симфонически сложное произведение, которое соединяет в себе монументально-обобщенное и камерно-лирическое начала. Эпический мотив поступательного шествия и предстояния обитателей Земли, их включенность в космическую бесконечность сосуществуют с интимными мотивами любви, нежности, материнства.

В черно-белых рисунках и монотипиях, зачастую приближающихся к почти чистым абстракциям, с потрясающей художественной силой выражено то прямое противодействие и противоборство тьмы и света, то робкое зарождение света духовности во мраке хаоса и безверия, то светоносная белизна, несущая в себе зародыш темного начала. По мысли Олега, нет абсолютного света. Как нет и абсолютной тьмы. «Экспрессионистские» темы художника, такие как «Иуда Искариот» (по Л. Андрееву), «Голгофа» и многие другие, трактуются в единстве их разрушительного и созидательного начал: предатель, но «поцелуем предающий»,

а смерть на Голгофе знаменует собой воскресение. «Графические произведения Олега Власова наполняют зрителя чувством сопричастности событию и одновременно одиночеством, отстраненностью» [5, с. 5].

Ю. Юдин художественно интерпретирует библейские сюжеты в рисунках, монотипиях, в живописных полотнах. Иногда это «постмодернистски-игривые» мотивы с лёгкой эротической окраской – «Сусанна и старцы», «Лот с дочерми», серия «Ева», но чаще – мистико-поэтические «проявления» мира духовного в мире реальном, явленного фигурками парящих в воздухе ангелов, сгустками света.

Юдин передает сюжет через легкие абрисы обнаженных тел, он условно очерчивает их динамичной, живой линией, воплощающей ту атмосферу, в которой находилась Сусанна.

Ю. Акишев нечасто обращался к библейской тематике, но в его графическом наследии есть гравюра «Христос, изгоняющий торговцев из храма», отмеченная новизной и оригинальностью трактовки этого очень распространённого в искусстве сюжета. Серьёзность и возвышенность образного строя произведения сосуществуют с почти карикатурно-гротескной заострённостью образов. Пространство также соединяет черты вневременности и сиюминутности. «Через фиксированную сиюминутность удержанных им видений происходит приобщение к вечному времени» [6, с. 5].

Постмодернистская ирония, прихотливое смешение времён – характерные черты «библейских историй» М. Гардубей. «Религиозные сюжеты ММ проецирует на современные события» [4, с. 14]. Пластические формы в картинах этого художника имеют двойственную природу. С одной стороны, они архетипично определены, закончены в своем оформлении и сущности, а с другой, – в них чувствуется бесконечный потенциал ко всякого рода трансформациям, вплоть до обращения в свою противоположность. В образе Христа в левой части триптиха «Последняя правда» почти окаменевшие, «вечные» формы, а как живо он бессловесно общается с Вопрошающим. «Умение соединить в каких-то ведомых только художнику соотношениях становление и ставшее, возвышенное и приземленное, небесное и земное, живое и мертвое – одно из притягательных свойств живописи М. Гардубей. И все это легко и импровизационно, но и бесконечно глубоко и серьезно» [7, с. 132].

Данный обзор художественных произведений далеко не исчерпывает всего разнообразия интерпретаций в тюменском искусстве, но свидетельствует о неослабевающем интересе к библейско-евангельской сюжетике современных художников, и зачастую это не просто некая дань моде, а проявление серьёзных духовных поисков. Полистилистика современного искусства проявляется в рассмотренном нами жанрово-тематическом направлении в синтезе таких стилистических «ингредиентов», как реализм, символизм, экспрессионизм, постмодернизм и др. В образной ткани произведений также чувствуется влияние древнерусской живописи, проявляющейся в символике цвета, в особенностях художественного пространства, строящегося по законам обратной перспективы. Анализ современных художественных трактовок библейско-евангельских сюжетов дает богатый материал для культурологических обобщений относительно степени интереса современного общества к вопросам веры, религии, экзистенциальным проблемам.

Список источников

1. **Библия для детей** / сост. протоирей А. Соколов. М.: Столица, 1991. 480 с.
2. **Кантор М. К.** *Одного достаточно*. М.: Астрель, 2010. 255 с.
3. **Новое искусство Тюмени: альбом** / сост. и вступ. ст. Г. В. Вершинина. Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 1996. 199 с.
4. **Новый-Новый Гардубей: ищите женщину**: альбом / сост. Г. В. Вершинин. Тюмень: ТФ УралГАХА «Институт дизайна», 2008. 48 с.
5. **Олег Власов. 50: живопись, графика, керамика**: альбом / сост. И. В. Олейникова. Тюмень: П.П.Ш., 2013. 144 с.
6. **Художник Юрий Акишев**: каталог выставки / сост. В. Соболева. Тюмень: УралТранс, 1999. 37 с.
7. **Черниева З. Л.** *Стилевые направления в изобразительном искусстве Тюмени конца XX в. – начала XXI в.: статьи об искусстве*. Тюмень: П.П.Ш., 2011. 160 с.

BIBLICAL AND EVANGELICAL STORIES IN THE MODERN VISUAL ART (BY THE EXAMPLE OF TYUMEN ARTISTS' CREATIVE WORK)

Chernieva Zinaida Leonidovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Tyumen State Institute of Culture
zchernieva@mail.ru

The article examines the peculiarities of artistic interpretations of Biblical and Evangelical storylines in the modern domestic visual art. The author analyzes figurative and stylistic peculiarities of the paintings, emphasizes the relevance of Biblical themes. For the first time pictorial and graphical works of the Tyumen artists are considered from this viewpoint.

Key words and phrases: Biblical and Evangelical storylines; relevance; tradition; modernity; artistic language; philosophical symbolism; poly-stylistics of modern art.